

— Чжэн-гэ, зачем с ним разговаривать? Я столько времени терпел его издевательства, сегодня обязательно нужно выпустить пар. Сын мэра? Чёрт! Теперь он годится лишь на то, чтобы мы на нём вымещали злобу!

Сюй Ю, услышав это, мгновенно запаниковал и начал сопротивляться:

— Вы посмеете! Самосуд — это преступление! Я могу подать на вас в суд!

— О? — Ли Чжэн приподнял бровь. — Хорошо, подавай, мы подождём.

С этими словами он снова ударил ремнём, оставив на руке Сюй Ю красный след шириной в два пальца.

Двое других обменялись взглядами, хмыкнули и принялись избивать Сюй Ю тем, что было у них в руках.

— Ну, ты и выкабривался, да? Чёрт! Я столько времени был твоим шестёркой, терпел твои издевательства, давно хотел тебя проучить.

— К чёрту тебя! Ты думаешь, что можешь смотреть на нас свысока, потому что у твоего отца власть? Теперь ты в наших руках, посмотрим, как ты будешь выкручиваться!

— Ты всегда поручал нам грязную работу, а сам наслаждался жизнью, чёрт возьми! Сегодня твоя расплата!

...

Сюй Ю стиснул зубы, терпя побои и оскорбления от этих троих. В этот момент он жалел о том, что сбежал из дома, иначе бы не оказался в такой ситуации. Он был слишком наивен, не ожидая, что Ли Чжэн и его сообщники, которые всегда были готовы услужить, так с ним поступят.

Ремень и дубинка попеременно обрушивались на его тело, боль была невыносимой, но Сюй Ю не смел кричать. Чем больше он кричал, тем сильнее становились удары.

Брякнув, один из них бросил бейсбольную битку на пол и быстро вышел, но вскоре вернулся с пакетом соли.

Мелкие белые кристаллы рассыпались перед глазами, быстро образовав небольшую кучку. Ли Чжэн и другой мужчина остановились, холодно наблюдая за происходящим.

Сюй Ю недоумевал, что они задумали, как вдруг почувствовал резкую боль в голове. Его схватили за волосы и пригнули лицо к рассыпанной соли.

Наклонившись, мужчина прошептал ему на ухо:

— Вылизай всё дочиста. Если не вылизуешь, сегодня же попробуешь, каково это — сидеть на бутылке! Ты ведь любишь, когда тебя трахают? Я не против удовлетворить тебя бутылкой!

Струя слюны упала прямо в соль.

— Сюй-шао, не забудь вылизать всё чисто, — насмешливо произнёс Ли Чжэн.

Сюй Ю стиснул губы, чувствуя невероятное унижение. Он резко поднял голову, злобно

уоставившись на Ли Чжэн и его сообщников, в его глазах горела ненависть.

— На кого уставился, бл*дь? — Ли Чжэн отвесил Сюй Ю пощёчину и заорал. — Ещё раз пялишься, и я засыплю тебе этой солью в глаза, понял?

Сюй Ю опустил взгляд, его тело дрожало от боли и гнева. Голова была пригнута ещё ниже, казалось, что ресницы вот-вот коснутся смеси соли и слюны. Ему было противно, но он боялся, что Ли Чжэн действительно заставит его сесть на бутылку. Дрожащими губами он медленно высунул язык.

В этот момент раздался громкий удар, и дверь была с силой выбита. В виллу ворвались семь высоких и крепких мужчин с суровыми лицами.

Схвативший Сюй Ю мужчина отпустил его и вместе с Ли Чжэн и другим отступил на несколько шагов, с испугом глядя на вошедших:

— Кто вы? Вторжение в частную собственность — это преступление!

Человек с пистолетом спокойно оглядел избитого Сюй Ю и жестом приказал своим людям:

— Забрать.

Приказ был выполнен мгновенно. Двое мужчин схватили Сюй Ю и быстро вывели его наружу. Ли Чжэн сделал шаг вперёд, но вдруг услышал звук выстрела. Пуля прошла пол в миллиметре от его носка.

Ли Чжэн и его сообщники вздрогнули, чуть не упав на колени, их лица выражали панику.

Человек с пистолетом предупреждающе посмотрел на них и, как и пришёл, быстро покинул виллу.

Ли Чжэн и его сообщники переглянулись и, облегчённо вздохнув, опустились на пол.

— А Жань, парня привезли, он на первом этаже.

Шэнь Жань кивнул, отошёл от окна и сел за стол, перед которым стоял монитор. На экране был виден Сюй Ю, связанный и брошенный на пол. Увидев его грязную и порванную одежду, Шэнь Жань приподнял бровь и посмотрел на А Ле:

— Применяли пытки?

— Нет, когда они пришли, Ли Чжэн и его люди уже избивали Сюй Ю.

— Понятно... — Шэнь Жань кивнул. — Всё готово снаружи?

— Всё готово, А Жань, можете не беспокоиться.

— Хорошо, — Шэнь Жань ткнул пальцем в экран и холодно сказал.

— Иди, я буду подсказывать тебе, что спрашивать.

— Есть! — А Ле почтительно ответил и покинул комнату, вскоре появившись на экране рядом с Сюй Ю.

Шэнь Жань скрестил ноги и с интересом наблюдал.

А Ле остановился в двух шагах от Сюй Ю и холодно спросил:

— Где твой отец спрятал документы?

Сюй Ю испуганно огляделся, но не узнал никого из этих людей. Он был вынужден стоять на коленях, руки связаны за спиной, а к виску приставлен холодный ствол пистолета. Сюй Ю чувствовал ужас, не тот, что был при избиении Ли Чжэном, а настоящий страх, исходящий из глубины души. В этот момент он ощутил, что находится на грани жизни и смерти, и малейшее движение руки человека с пистолетом отправит его к Яньло.

Сюй Ю понимал, что эти люди видели кровь и что убить его для них — дело одного выстрела. Он не хотел умирать, но и не мог...

Дрожа, он прошептал:

— Я... я не знаю...

В другой комнате Шэнь Жань приподнял бровь, собираясь что-то сказать, но увидел, как А Ле жестом приказал человеку, держащему пистолет. Тот выстрелил в пол рядом с ногой Сюй Ю. Пуля прошла вплотную к штанине, проделав дыру и оставив след крови.

Сюй Ю вскрикнул от страха, его тело задрожало:

— Не убивайте меня, не убивайте, я... я не знаю, правда не знаю.

Шэнь Жань нахмурился. По логике, такой мажор, как Сюй Ю, должен был с детства быть закалённым, но, видимо, отец Сюй Ю не позаботился об этом, вырастив его слабаком. Только когда он использовал своё положение, чтобы доставлять неприятности, можно было увидеть в нём черты мажора. Однако, несмотря на свою слабость, он оказался упрямым, что заставило Шэнь Жана обратить на него внимание.

А Ле, раздражённый упрямством Сюй Ю, сделал два шага вперёд и присел на корточки, взяв лежащий рядом нож. Его взгляд скользнул по телу Сюй Ю, и он резко двинул рукой. Кусок плоти с кусочком ткани шлёпнулся на пол.

— А-а-а! — Сюй Ю побледнел, пытаясь прикрыть рану на руке, но не мог пошевелиться из-за связанных рук. Кровь быстро пропитала его одежду, капая на пол.

Тело Сюй Ю судорожно дёргалось, боль от вырезанного куска мяса была намного сильнее, чем от побоев Ли Чжэна. Если бы его не держали, он бы катался по полу от боли.

А Ле вытер нож об одежду Сюй Ю, удалив с него кровь. Затем он поднял руку, и лезвие остановилось прямо над переносицей Сюй Ю. Один удар — и результат был бы очевиден.

А Ле без лишних слов повторил вопрос:

— Где твой отец спрятал документы?

Сюй Ю дрожал, не отрывая взгляда от лезвия. На таком расстоянии он мог разглядеть каждую деталь на ноже. Боль в руке и угроза ножа постоянно давили на его нервы. Он не сомневался, что если скажет «нет», нож отрежет ему нос, и это будет невыносимо больно.

Сюй Ю догадывался, о каких документах шла речь. За день до того, как с отцом случилось несчастье, он собственными глазами видел, как отец передал матери кожаную папку, наказав спрятать её. Отец сказал, что это их семейный талисман, и если Фу Дунчэнь нападёт на них, они должны использовать его, но только по его сигналу.

<http://bllate.org/book/16472/1495852>